

и может принимать значения от $\frac{1}{N}$ (в случае равномерного распределения объема торгов по всем активам) до 1 (в случае концентрации объема торгов в одном активе). Значения индекса представлены в таблице 2. Значения индекса ощутимо улучшились для биржи ММВБ с 2001 по 2009 год. Индекс показывает некоторое ухудшение ситуации с распределением ликвидности в 2008-2009 годах, что подтверждает выводы из таблицы 1.

По значениям индекса Херфиндаля-Хиршмана биржа ММВБ находится на последнем месте среди всех рассмотренных бирж.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

По скорости торгов биржа ММВБ уже догнала биржи развитых стран. Однако по количеству ликвидных активов и по распределению ликвидности между различными активами бирже ММВБ придется пройти длительный путь, чтобы сравняться с такими биржами как Гонконгская, Тайваньская или Шанхайская Биржа Ценных Бумаг.

Распределение торговой активности по ценным бумагам на фондовом рынке является одним из основных факторов дифференциации бирж ценных бумаг. Для бирж с высокой концентрацией ликвидности (таких, как ММВБ) формируется замкнутый круг – компании, заинтересованные в привлечении большого количества инвесторов, уверенные в своей понятности и прозрачности для

международных инвесторов, выбирают биржи с более равномерным распределением торгов по активам, и в результате количество прозрачных и понятных для инвесторов компаний на бирже не растет – и ликвидность остается сконцентрированной в том же числе активов.

Существует несколько вариантов выхода из ловушки концентрированной ликвидности. Один из них, наиболее радикальный – это расщепление ликвидной компании на отдельные компании, которые начинают торговаться на бирже самостоятельно (как, например, реформирование РАО «ЕЭС России» 2003-2008 годов). Второй вариант – увеличение прозрачности и понятности для инвесторов уже существующих компаний, а также увеличение числа публично торгуемых компаний в России.

Литература:

1. Маргевич А. Как оценить ликвидность акций при работе на бирже: новый подход к старой проблеме / А. Маргевич, А. Волков / Рынок ценных бумаг. – 2007. – 21 (348). – С. 75-79.
2. Светульников С.Г. Конкуренция и предпринимательские решения / С.Г. Светульников, А.А. Литвинов. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения» – 2000. – 256 с.
3. Reuters Transaction Cost Analysis Service Service Overview [Электронный ресурс] – Электрон. текстовые дан. – Reuters, 2007. – Режим доступа: http://about.reuters.com/productinfo/compliance/mifid/material/Reuters_TCAS.pdf, свободный.

ВОЕННЫЙ КОММУНИЗМ КАК ТИП СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Кузнец В.М., соискатель Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова

Статья посвящена военному коммунизму – внутренней политике Советского государства, проводившейся в 1918-1921 гг. В центре внимания автора – проведение политики военного коммунизма, борьба большевиков за обеспечение городов и Красной армии оружием, продовольствием и другими необходимыми ресурсами путем централизации управления экономикой, национализацией промышленности, свертывания товарно-денежных отношений, в условиях, когда все ранее действующие экономические механизмы и отношения были ими разрушены. В марте 1921 г. на X съезде РКП (б) задачи политики военного коммунизма были признаны выполненными, и в поиске выхода из тупика, в котором оказалась страна, вводилась новая экономическая политика (НЭП).

Ключевые слова: советская экономика, продразверстка, социализм, новая экономическая политика, военный коммунизм, советская идеология, коммунизм.

WAR COMMUNISM AS A TYPE OF SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION

Kuznec V., The applicant, Institute of International Law and Economics

The article is devoted to war communism - the internal politics of the Soviet state, held in 1918-1921. The author focuses on - the policy of war communism, the struggle of the Bolsheviks to ensure towns and the Red Army weapons, food and other necessary resources by centralizing management of the economy, nationalization of industry collapse of commodity-money relations in an environment where all previously existing economic mechanisms and relationships they have destroyed. In March 1921, at the Tenth Congress of the RCP (b) the targets of the policy of War Communism were found to have been complied with and to seek to break the impasse in which the country finds itself, introduced the New Economic Policy (NEP).

Keywords: the Soviet economy, requisitioning, socialism, New Economic Policy War Communism, the Soviet ideology, communism.

В современной литературе существует несколько подходов к анализу политики «военного коммунизма». Согласно одному из них – «военный коммунизм» – это экономическая политика, направленная на мобилизацию всех сил и ресурсов на оборону в условиях хозяйственной разрухи и гражданской войны, проводимая в России в 1918-1920 годах правительством большевиков. Важнейшими элементами этой политики в аграрной сфере являлась продразверстка; в индустриальной сфере - национализация крупной и средней промышленности и большей части мелких предприятий, максимальная централизация руководства промышленным производством; в сфере распределения - централизация и запрещение частной торговли, плановое снабжение населения товарами (карточная система); в сфере трудовых отношений - всеобщая трудовая повинность и уравнительность в оплате труда¹. Второй подход, в целом не отрицая первого, однако рассматривает «военный коммунизм» как подготовку к формированию командно-административ-

ной системы², т.е. экстраполирует политику военного коммунизма на последующий период.

На наш взгляд, «военный коммунизм» является этапом исторически переходящей советской социально-экономической системы. Об этом свидетельствует ряд факторов. Хотя у большевиков и отсутствовала четкая концепция социально-экономического развития страны после захвата власти, тем не менее, само удержание власти предполагало жесткую централизацию и поиск экономических механизмов, соответствующих ей. В данном случае можно сослаться на анализ очевидца и участника тех событий В.Г.Венжера, писавшего: «Во-первых, шла мировая война со всеми связанными с ней бедствиями, что, естественно, создавало возможность непосредственно революционной ситуации в целом ряде воюющих стран. Отсюда проистекали надежды на то, что на помощь придут пролетарии всех экономически развитых стран. Во-вторых, объявив локаут, саботаж и вслед за этим и развертывание с помощью и при поддержке стран Антанты

¹ Большой экономический словарь / Под ред. А.Н.Азриляна. – М.: Институт новой экономики. – 2007. С. 387.

² Летенко А.В. Российские хозяйственные реформы: История и уроки. М.: Наука, 2004. С.67; Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2000. С. 219.

внутренней контрреволюции и гражданской войны, эксплуататорские группы не сложили оружия, а предприняли отдельные попытки свергнуть Советскую власть. Надо было во что бы то ни стало утвердить революционные завоевания, отстоять их в беспощадной борьбе с контрреволюцией, а для этого мобилизовать все ресурсы фронта и тыла. В-третьих, стране, уже крайне разоренной, надо было взять на строгий учет и контроль каждую тонну железа, каждый пуд хлеба и т.д. В-четвертых, внутри страны необходимо было навести такой порядок, который предотвратил бы малейшую возможность предательства и удара в спину»³.

Несмотря на относительную кратковременность политики военного коммунизма в России выяснение предпосылок ее введения представляется очень важной, поскольку выяснение причин «военного коммунизма» в значительной мере объясняет и причины социалистического эксперимента в России, становления в ней советской исторически преходящей системы.

Представляется, что политика «военного коммунизма» и последующий социалистический эксперимент были не случайны для России. Они в известной мере были подготовлены всем предыдущим социально-экономическим развитием страны, однако не были однозначно предопределены. Их реализация стала возможной благодаря стечению обстоятельств, а также совокупности экономических, политических и идеологических предпосылок, находящихся в сложном, диалектическом взаимодействии друг с другом.

Анализ литературных источников позволяет выделить несколько наиболее важных предпосылок, способствующих смене власти и установлению режима «военного коммунизма», затем перехода к новой экономической политике и политике «построения социализма по всему фронту».

Прежде всего, реализация политики «военного коммунизма» стала возможна благодаря тому, что система управления экономикой страны оказалась не в состоянии ответить на глобальный вызов, каким являлась первая мировая война для России. В ситуации кризиса, в котором оказалась страна к 1918 году не одна политическая сила, кроме революционных социал-демократов не стремилась взять на себя ответственность за страну. И именно это обстоятельство, в совокупности с умением социал-демократов подчинить все свои действия захвату и удержанию власти являются важнейшей политической предпосылкой политики военного коммунизма.

Идеологической предпосылкой военного коммунизма была определенная антирыночность свойственная не только большевикам, но и основной массе населения России, включая ее элиту и наиболее образованные слои общества. Эта антирыночность имела как общемировые, так и специфические российские истоки. Общемировые истоки были связаны с тем, что в конце XIX века рыночная экономика в большинстве стран была деформирована в связи с ростом монопольной власти на рынках большинства важнейших товаров, усилением в связи с этим кризисных явлений в экономике, а также обострением борьбы между трудом и капиталом. Стремление к снижению издержек социальных и экономических кризисов вели к тому, что практически во всем мире с конца XIX века и до 70-х годов XX века в обществе достаточно широко было распространено представление о благотворности расширения участия государства в управлении экономикой⁴. В предреволюционной России, где происходило быстрое нарастание рыночных отношений, которое сопровождалось процессами монополизации и обострением социальных проблем, издержки рыночного механизма и необходимость его корректировки были очевидны. Проявлялось это в том, что деятельность государства критиковалась и не принималась основными слоями общества, однако требований по уменьшению роли государства в экономике не выдвигала практически не одна политическая сила страны. Причем в России антирыночность общественного сознания была формализована в развитой идеологической конструкции, каковым являлось экономическое и историческое учение марксизма, а также его развитие в теоретических работах социал-демократов. Это немаловажное обстоятельство для понимания сути политики «военного коммунизма».

Анализ состояния социально-экономической системы предреволюционной России показывает, что она содержала в себе ряд серьезных экономических предпосылок своего краха, однако их воплощение в реальность стала возможной только в результате первой мировой войны. В то же время война сама по себе не является предварительным условием краха экономической системы России, поскольку эти предварительные условия были подготовлены всем предшествующим развитием страны.

Е.Гайдар в книге «Долгое время» анализирует социально-экономические характеристики стран, прошедших через социалистический эксперимент по причинам эндогенного свойства и тех стран, где попытки построения социализма, также были предприняты изнутри, а не извне, но оказались неудачными. К первым он относит, помимо России, Китай, Югославию, Вьетнам и Кубу. Ко вторым Францию, Баварию, Венгрию и Испанию. При всех различиях стран их объединяет то обстоятельство, что к моменту антикапиталистической революции все они еще не вступили в стадию индустриальной зрелости. Кроме того, практически все попытки, как удачные, так и неудачные, приходило к власти сил, ориентированных на построение социализма, предшествовала война. Для четырех из них, России, Китая, Вьетнама и Югославии, где социалистический эксперимент был претворен в жизнь, к моменту революционных событий были характерны следующие черты: низкая доля городского населения (от 12 до 18%), низкий уровень ВВП на душу населения, свойственный ранним этапам индустриального развития⁵.

Безусловно, все эти обстоятельства являлись необходимыми, но недостаточными факторами смены власти в России и сосредоточение ее в руках большевиков, ориентированных на построение социалистического общества. Гайдар Е.Т. подчеркивает, что такие обстоятельства как война, мобилизация и вооружение населения прокладывает антикапиталистическим силам дорогу к власти, но являются не детерминантами революции, а только факторами риска. «В России сочетание войны, социальных проблем раннеиндустриального периода, доминирующей в элитах убежденности в благотворности активизации роли государства в управлении экономикой, создавало риск того, что Россия станет первой страной, в которой социалистический эксперимент окажется не предметом теоретических дебатов, а основой проводимой политики. Могло сложиться и по другому. Все зависело от соотношения сил, конкретики и даже случайностей политической борьбы»⁶.

Признавая в целом справедливость данных утверждений, представляется, что все же они носят достаточно общий характер и, следовательно, нуждается в уточнении.

К экономическим предпосылкам «военного коммунизма» с полным правом можно отнести все экономические предпосылки поражения России в первой мировой войне. Обычно в качестве таковых называют слабость военно-промышленной базы России относительно других воюющих стран и, прежде всего Германии. Эта слабость проявлялась по многим параметрам. Как уже отмечалось ранее, в структуре национального дохода России накануне первой мировой войны доля промышленности составляла 28,7%, в то время как отрасли аграрной сферы занимали 51,4%. Неблагоприятной с точки зрения военных потребностей являлась и структура производимой промышленной продукции, которая в большей мере была ориентирована не на производственный, а на потребительский спрос. На долю средств производства приходилось только 33,3% промышленной продукции, в то время как на предметы потребления - 66,7%⁷. Существующий в России спрос на инвестиционные товары во многом удовлетворялся за счет поставок техники из-за рубежа, однако они не могли полностью удовлетворить потребности России в продукции инвестиционных отраслей в предвоенный период⁸. Поэтому перед фактом резко возросшего спроса на оружие и боеприпасы и сокращения импорта оборудования, нарастить производство необходимой продукции можно было только до определенного предела за счет введения многосменных режимов труда рабочих и переключения гражданских предприятий на выпуск военной продукции.

Обычно в вину правительству России также ставят то обстоятельство, что в предвоенный период проблема насыщения промышленности капиталом решалась во многом за счет привлечения иностранных инвестиций. Это приводило к развитию сырьевых отраслей, при этом предприятия не сырьевого сектора подвергались серьезной конкуренции со стороны иностранного производителя и могли развиваться только объединившись в монополистические союзы⁹. Это изначально деформировало структуру внутреннего рынка средств производства и делало промышленность не достаточно чувствительной к рыночным сигналам.

Серьезным недостатком промышленности являлась неравномерность размещения производительных сил с точки зрения ее концентрации в регионах приближенных к границе, так и с точки зрения их удаленности от сырьевых баз. Около 70% промышленного производства России была сосредоточена в регионах, расположен-

ных вблизи возможного театра военных действий, в то время как на регионы, находящиеся в безопасности с точки зрения военного вторжения со стороны (Урал и Средняя Азия) приходилось только 7 % промышленного производства¹⁰. Ряд важнейших отраслей, таких как обработка металла, производство хлопчатобумажных и льняных тканей, располагались в центральной и северо-западной части России в отрыве от своих сырьевых баз, что повышало издержки и ставило производство в зависимость от состояния путей сообщения. Подобное положение промышленности, очевидно, являлось обратной стороной стремления правительства, поставив окраины страны в зависимость от центра, сформировать экономические связи между ним. Потребности развития внутреннего рынка в известной степени вступали в противоречие с необходимостью обеспечить обороноспособность страны.

Очевидно, недостаточной являлась и сама сырьевая база России, поскольку разведанными и в значительной мере освоенными ресурсами была представлена только ее европейская часть. «Нерациональность размещения промышленности России была результатом политики царизма, сознательно препятствовавшего развитию производительных сил национальных районов, геологическому изучению и комплексному освоению их огромных природных богатств и, прежде всего, неисчерпаемых запасов сырья и топлива»¹¹. Эта недостаточность сырьевой базы вылилась в дефицит ресурсов для двух базовых отраслей, таких как металлургия и топливная промышленность.

Все приведенные выше доводы в пользу неудовлетворительного состояния промышленности с точки зрения обороноспособности действительно были в известном смысле определяющими. Некоторые из них являлись следствием объективных факторов, таких как пространственно-климатические или исторические факторы, другие являлись результатом просчетов экономической политики предвоенного периода. Однако, представляется, что несмотря на то, что ситуация в промышленности и в машиностроении не благоприятствовала ведению длительной войны, являющейся первой в истории войной машин, важнейшие предпосылки экономического хаоса и последовавшего за ним прихода к власти революционных социал-демократических сил крылась в значительной степени в особенностях развития внутреннего рынка России и его трансформации в период первой мировой войны под воздействием процессов перехода промышленности на производство военной продукции, а также определенных действий государства в рамках экономической политики.

В пользу данного тезиса свидетельствует тот факт, что во время войны, наряду с упадком отдельных отраслей, в составе промышленности появился ряд высокотехнологичных производств на основе импортозамещения. В годы войны в стране стала выпускаться продукция, которая ранее не могла производиться из-за конкуренции с продукцией из Германии и Австро-Венгрии. К ним относились производство взрывчатых веществ, высших сортов красок и других химических продуктов, производство электротехнических, медицинских и фармацевтических принадлежностей, обработка продуктов коксования, а также ряд других. В период войны значительный рывок вперед сделало не только производство снарядов и вооружения, но и ряд отраслей машиностроения, про-

изводство инструментов, в том числе точных измерительных приборов¹².

Таким образом, война, в известном смысле, вызвала ряд качественных изменений в промышленности, которые в мирное время были невозможны в рамках либерально-протекционистской экономической политики правительства. Кроме того, в первые годы войны резко возросла добыча нефти и угля. При этом в упадок пришли такие отрасли как паровозостроение, производство сельскохозяйственных машин, а также отрасли, ориентированные на конечный потребительский спрос¹³. В связи с этим вполне правомерно говорить о том, что влияние первой мировой войны на производство в России и, прежде всего, на развитие промышленности было противоречиво, но содержало и ряд позитивных черт¹⁴. Об определенном прогрессе в промышленном производстве во время войны свидетельствует и тот факт, что объем промышленной продукции на протяжении трех первых лет войны постоянно возрастал. Если в 1913 году валовая продукция промышленности составляла 1819,1 млн. рублей, то в 1916 году она составляла 2176,6 млн. рублей в сопоставимых ценах¹⁵, т.е. ее объемы возросли почти на 20 %.

В связи с этим представляется, что важнейшей предпосылкой краха экономической системы России и утверждение политики «военного коммунизма» является не столько состояние промышленности, сколько разрушение внутреннего рынка, вызванное действием стихийных рыночных сил, а также попытками его административного регулирования и создания мобилизационной экономики¹⁶.

По оценкам современных исследователей, потенциал экономики России с учетом поставок из-за рубежа и зарубежных кредитов позволял в 1914-1916 годах мобилизовать материальные и финансовые ресурсы, необходимые для ведения войны¹⁷. Однако этот рост сопровождался нарастанием диспропорций в самой промышленности и в экономике в целом, что повышало неустойчивость экономической системы России и требовало принятия специальных усилий со стороны государственных структур по поддержанию относительной стабильности экономики и смягчению экономических диспропорций.

Причиной диспропорций являлось то обстоятельство, что казенные военные заводы в предвоенный период, практически не подвергались модернизации, поскольку считалось, что существует значительный запас вооружения на случай войны, а недостающие объемы военной техники и боеприпасов можно будет получить за счет поставок из-за границы. Таким образом, пытаясь снизить нагрузку на бюджет, правительство не уделяло должного внимания развитию казенной военной промышленности. Однако, в реальности запасы вооружения были исчерпаны за несколько первых месяцев войны, а нарастить импорт вооружения не удалось ввиду резкого спроса на него на мировом рынке. В связи с этим военные заказы стали размещаться внутри страны, где образовался так называемый организованный рынок, на котором закупки осуществляли армия и флот. Характерной чертой этого рынка являлись минимальные риски при реализации контрактов и высокие доходы в случае точности выполнения контрактов. Военный рынок оказался более привлекательным по сравнению с рынком гражданской про-

³ Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно стать. (Вопросы истории нашего строя). М.: Наука, 1990. С.58.

⁴ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 290.

⁵ Гайдар Е.Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. – М.: Дело, 2005. – С. 288-289.

⁶ Там же. С. 290.

⁷ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003. С. 10.

⁸ Погребинская В.А. Структурные проблемы предвоенной российской экономики / Военная экономика России в первой половине XX века. М.: Институт экономики РАН, 2006. С. 47.

⁹ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003. С. 14.

¹⁰ Там же. С. 12.

¹¹ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003. С. 11.

¹² Югов А. Индустриализация и проблемы капитала /НЭП. Взгляд со стороны: Сборник / Сост. В.В.Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1991. – С. 175

¹³ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003. С. 11.

¹⁴ Караваева И.В. Российское промышленное производство в годы Первой мировой войны. / Военная экономика России в первой половине XX столетия. М.: Институт экономики РАН, 2006. С. 71

¹⁵ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003. С. 89

¹⁶ Коломиец А.Г. Государственные финансы и попытка формирования мобилизационной экономики в России в условиях Первой мировой войны / Военная экономика России в первой половине XX столетия. М.: Институт экономики РАН, 2006. С. 131

¹⁷ Там же. С. 118

дукции¹⁸, что вызвало стихийный перелив капитала в отрасли, связанные с производством военной продукции. Остальные отрасли начали испытывать инвестиционный голод и сворачивать производство. Началось нарастание товарного дефицита и инфляции спроса.

Данная ситуация усугублялась тем, что во время войны произошел рост доходности крестьянских хозяйств, в котором впервые за историю России сложились благоприятные возможности для накопления¹⁹. При этом рынок инвестиционных и потребительских товаров был парализован и крестьяне не были заинтересованы в реализации продукции, ожидая роста, цен на продовольствие.

Спасти ситуацию могло снятие напряжения на рынке гражданской продукции. Положение отнюдь не являлось безвыходным, поскольку, достаточно широкий круг предприятий бездействовал и, следовательно, существовал резерв производственных мощностей. В определенном смысле выходом являлся и импорт товаров не военного назначения. Для организации импортных закупок правительству было достаточно создать ряд экономических стимулов для закупок соответствующих товаров за рубежом.

Однако представляется, что проблема насыщения внутреннего рынка товарами властями не осознавалась ввиду традиционно низкого уровня потребления в России. В этой ситуации, вместо того, чтобы попытаться насытить рынок гражданской продукции и выровнять ситуацию, правительство, представители предпринимательских кругов, а также органы местной власти стали предпринимать попытки централизованного распределения ресурсов в пользу оборонных отраслей и для удовлетворения потребностей армии и городов в продовольствии. Создание особых совещаний по обороне, занимающихся распределением ресурсов, способствовало тому, что ресурсы практически перестали поступать на свободный рынок. В таких условиях частный сектор физически не мог производить никакую иную продукцию, кроме военной. Таким образом, власть направляла ресурсы туда, куда они направлялись и в результате действия рыночных сил, усиливая отток ресурсов из гражданских отраслей и структурные диспропорции в экономике.

Во время войны цены на ряд товаров стали устанавливаться на основе централизованного нормирования. Их список постоянно расширялся. Вслед за промышленными товарами первичного потребительского спроса и топлива, Министерство торговли и промышленности стало устанавливать предельные цены на металл.

Излишки денег до определенного времени извлекались из обращения через систему государственных заимствований. Однако поскольку регулирование инфляции спроса свелось к административному сдерживанию цен, что в конечном итоге только увеличивало товарный дефицит, то интерес к покупке государственных ценных бумаг столкнулся с ростом инфляционных ожиданий. Денежное обращение оказалось полностью расстроеным. К началу 1917 года рубль обесценился более чем в три раза.

В условиях парализации рынка промышленных товаров гражданского назначения и нарушения товарообмена между городом и деревней, начались перебои в поставках продовольствия, поскольку крестьяне не имели побудительных мотивов продавать зерно. В условиях роста доходов исчезла необходимость продажи хлеба по низким ценам для погашения долгов по налогам и другим платежам. Хлеб стал поступать на рынок в ограниченном количестве.

Правительство пыталось обеспечить население городов и армию продовольствием на основе усиления административных методов. В сентябре 1916 года принимается Закон об уголовной ответственности за повышение цен на продовольствие. В декабре 1916 года правительство принимает постановление «О разверстке зерновых хлебов и фуража, приобретаемых для потребностей связанных с обороной».

Объем заготовок хлеба, необходимого для снабжения городов устанавливался властями на местах и был явно завышен. Согласно заявкам, объем хлеба, который должен был быть заготовлен в 1917 году, превышал объемы товарного хлеба 1915-1916 годов примерно на 40-50%. Современные исследователи склоняются к мыс-

ли, что именно разверстка и попытка регулировать хлебный рынок административными мерами, окончательно дестабилизировала рынок²⁰.

К началу 1917 года экономическая система России находилась в глубоком кризисе, который в известной мере был спровоцирован некомпетентностью властей и их стремлением, с одной стороны, использовать рыночные механизмы, а с другой стороны, ограничивать их действие нерыночными (административными) методами. «Рост цен и кризисы?: продовольственный, топливный, транспортный, стали проявлением деструктивной силы рыночного механизма в условиях господства в важнейших сегментах рынка административных ограничений. Фондовый рынок потерял объективные возможности преобразования сбережений в производственные инвестиции. К началу 1917 года созидательные рыночные механизмы оказались парализованными, а директивные – неработоспособными»²¹.

Политика хлебной разверстки была продолжена и временным правительством и большевиками, однако методы проведения заготовок стали носить карательный характер, а рыночные методы были полностью заменены директивными²².

Таким образом, военный коммунизм явился логическим продолжением попытки правительства царской России сформировать мобилизационную экономику на основе рыночных методов, но без продуманной системы финансово-экономических мероприятий, направленных на поддержание сбалансированной структуры экономики. Удержание экономики от нарастания структурных диспропорций требовало разработки и внедрения механизма изъятия сверхдоходов в отраслях, работавших на оборонный заказ и тем самым сдерживать отток капитала из отраслей с более низким уровнем доходности. Кроме того, государственные заимствования должны были быть увязаны с реальным движением капитала. Именно неумение правительства царской России направлять экономику в нужное русло рыночными методами и непонимание процессов, происходящих на внутреннем рынке России и являются важнейшей предпосылкой краха экономической системы России и прихода к власти большевиков, которые, не занимаясь теоретической проработкой принципов управления экономикой, получили в свои руки готовые экономические формы и директивные методы управления. В этом смысле экономическая система, действовавшая в России в 1918-1920 годах, усиленная новыми политическими реалиями, наследовала принципы и формы управления, зародившиеся в предшествующий период.

Литература:

- Венжер В.Г. Как было, как могло быть, как стало, как должно (Вопросы истории нашего строя). М.: Наука, 1990.
- Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг.: Мешочники. СПб.: Наука, 2002.
- Караваева И.В. Российское промышленное производство в годы Первой мировой войны. / Военная экономика России в первой половине XX столетия. М.: Институт экономики РАН, 2006.
- Коломиец А.Г. Государственные финансы и попытка формирования мобилизационной экономики в России в условиях Первой мировой войны / Военная экономика России в первой половине XX столетия. М.: Институт экономики РАН, 2006.
- Летенко А.В. Российские хозяйственные реформы: История и уроки. М.: Наука, 2004. С.67; Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2000.
- Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003.
- Погребинская В.А. Структурные проблемы предвоенной российской экономики / Военная экономика России в первой половине XX века. М.: Институт экономики РАН, 2006.
- Югов А. Индустриализация и проблемы капитала /НЭП. Взгляд со стороны: Сборник / Сост. В.В.Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1991.

¹⁸ Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М.: Дело, 2003. С. 82

¹⁹ Коломиец А.Г. Государственные финансы и попытка формирования мобилизационной экономики в России в условиях Первой мировой войны / Военная экономика России в первой половине XX столетия. М.: Институт экономики РАН, 2006. С. 121

²⁰ Коломиец А.Г. Государственные финансы и попытка формирования мобилизационной экономики в России в условиях Первой мировой войны / Военная экономика России в первой половине XX столетия. М., Институт экономики РАН, 2006. С. 126

²¹ Там же. С. 129

²² См., например, Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг.: Мешочники. СПб.: Наука, 2002.